

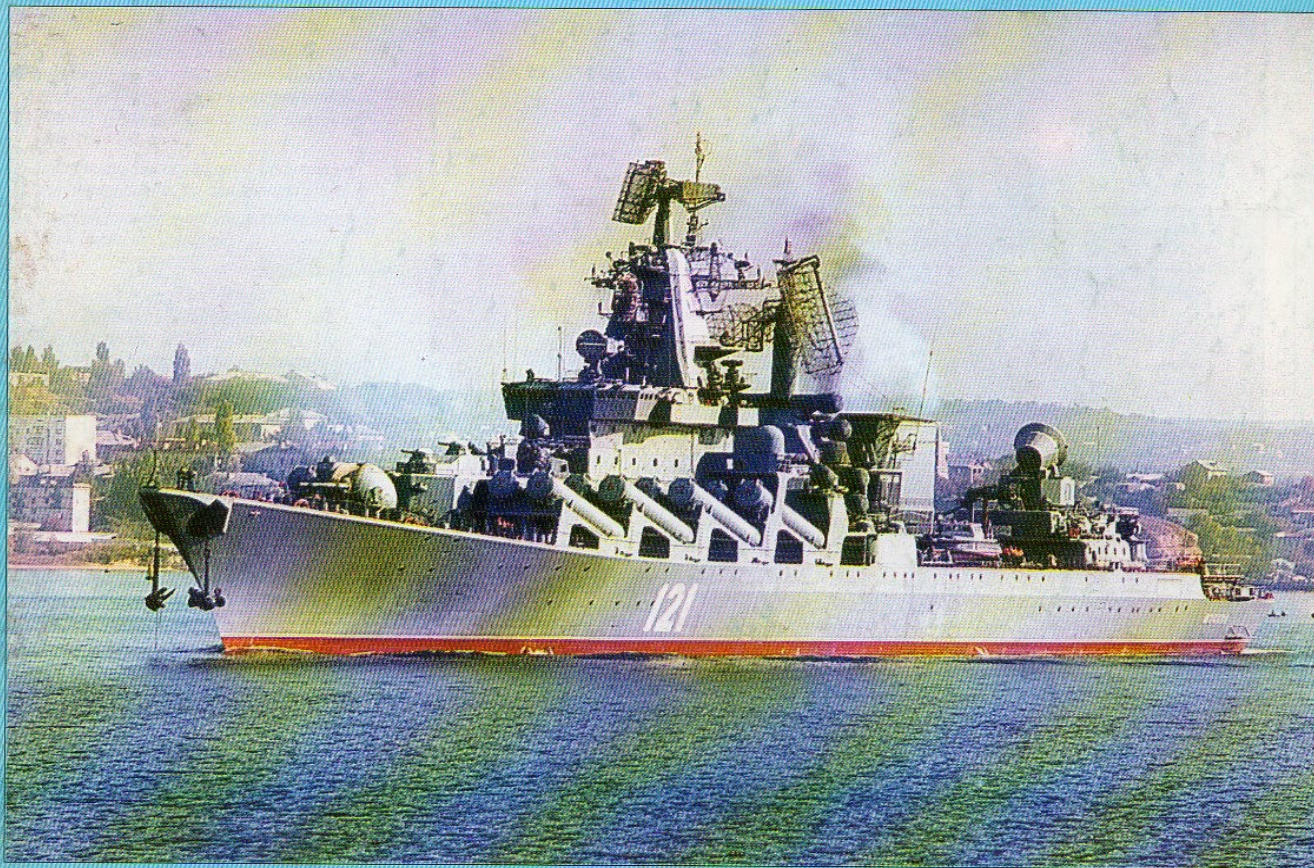
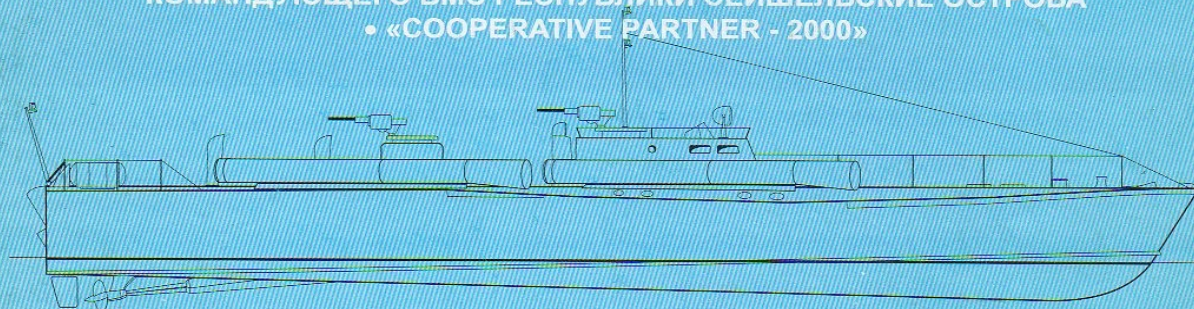
ТАЙФУН

1
2001

ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

ВЫПУСК 32

- ГЛУБОКОВОДНЫЕ ВОДОЛАЗНЫЕ КОМПЛЕКСЫ СПАСАТЕЛЬНЫХ СУДОВ ВМФ
 - ОПЫТНЫЙ СТАЛЬНОЙ ТОРПЕДНЫЙ КАТЕР ДАЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ
- БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ЛАДОЖСКОЙ ВОЕННОЙ ФЛОТИЛИИ (30.11.1939 — 13.03.1940)
 - ПОТЕРЯ «СЛАВЫ»... ВОСПОМИНАНИЯ НАЧАЛЬНИКА ПОХОДНОГО ШТАБА
- 3-я ДИВИЗИЯ — ПЕРВОЕ БОЕВОЕ СОЕДИНЕНИЕ АПЛ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ФЛОТА
 - ФЛОТ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РФ • ВОСПОМИНАНИЯ СОВЕТНИКА КОМАНДУЮЩЕГО ВМС РЕСПУБЛИКИ СЕЙШЕЛЬСКИЕ ОСТРОВА
 - «COOPERATIVE PARTNER - 2000»

Боевые действия Ладожской военной флотилии (30.11.1939-13.03.1940)

кандидат исторических наук П.В.Петров

Вплоть до осени 1939 г. на Ладоге не имелось советской военной флотилии — лишь небольшое количество катеров пограничной охраны НКВД СССР.

Согласно Юрьевскому мирному договору от 14.10.1921 г. Советский Союз обязался не держать на Ладожском озере военных судов водоизмещением свыше 100 т с артиллерийским вооружением калибра более 45 мм, что было для нас крайне невыгодно.

ВМС Финляндии (*Laatokan Merivoimat*) на этом театре были более или менее известны Разведывательному Отделу КБФ и они, в силу своей малочисленности, не вызывали каких-либо сильных опасений командования флотом. В случае необходимости достаточно было просто перевести с Балтики на Ладожское озеро по Неве несколько новых СКР и ТЩ, а возможно, даже малую ПЛ, в результате чего устанавливался желательный для нас баланс сил. В основном, на озере предполагалось использовать различные вспомогательные суда, мобилизованные у Наркомата речного флота и переоборудованные для военных целей (ТЩ или СКР), а также сторожевые и пограничные катера. Этих сил, как считало командование БФ, должно было хватить для поддержки наступления наших сухопутных частей на Карельском перешейке и в Северной Карелии.

Таким образом, Ладожскому театру военных действий придавалось, по вполне понятным причинам, второстепенное значение, ибо здесь не предвиделось значительных морских столкновений.

Первая мысль о создании на Ладоге военной флотилии возникла у НКО СССР маршала К.Е.Ворошилова в августе 1939 г., когда он доложил свои соображения по этому поводу секретарю ЦК ВКП(б) И.В.Сталину. По мнению Наркома, имевшиеся на Ладожском озере силы

(три береговые батареи и одна авиаэскадрилья МБР-2), не могли решать задачи, которые на них будут возложены в случае военных действий. Поэтому К.Е.Ворошилов считал, что необходимо ещё в мирное время сформировать командование и штаб Ладожской военной флотилии (ЛВФ). В состав ЛВФ он предполагал включить два СКР типа «Ураган» и сторожевики, призванные из Наркомата речного флота, — «Дозорный», «Разведчик», «Дзержинский», «Менжинский» и «Пионер», а также два СКА типа МО-4. В условиях войны, как считал Нарком, флотилию можно было усилить канонерской лодкой «Красное Знамя», шестью мобилизованными ТЩ типа «Ижорец», тремя ПЛ типа «Малютка» и одной истребительной авиаэскадрилей. В заключение К.Е.Ворошилов потребовал сформировать в 1939 г. на Ладожском озере два новых артиллерийских дивизиона (из них один — зенитный) и одну батарею, передать из состава Северо-западного речного пароходства два буксира («Менжинский» и «Дзержинский»), а также приступить к оборудованию артиллерийских позиций и строительству необходимых помещений для личного состава.

10 октября согласно директиве штаба КБФ было начато развёртывание ЛВФ по мобилизации. Было сформировано ядро штаба флотилии и начата организация управления Шлиссельбургского военного порта. В тот же день в главную базу — Шлиссельбург — прибыл весь 4-й дивизион СКА ОВР КБФ в составе 11 катеров типа «Рыбинский». 12 октября в базу пришёл обещанный СКР «Циклон», а на следующий день — ТЩ типа «Ижорец» №№ 29 и 38. К исполнению своих обязанностей приступил командующий ЛВФ капитан 1 ранга С.М.Кобильских и военный комиссар А.М.Акимов.

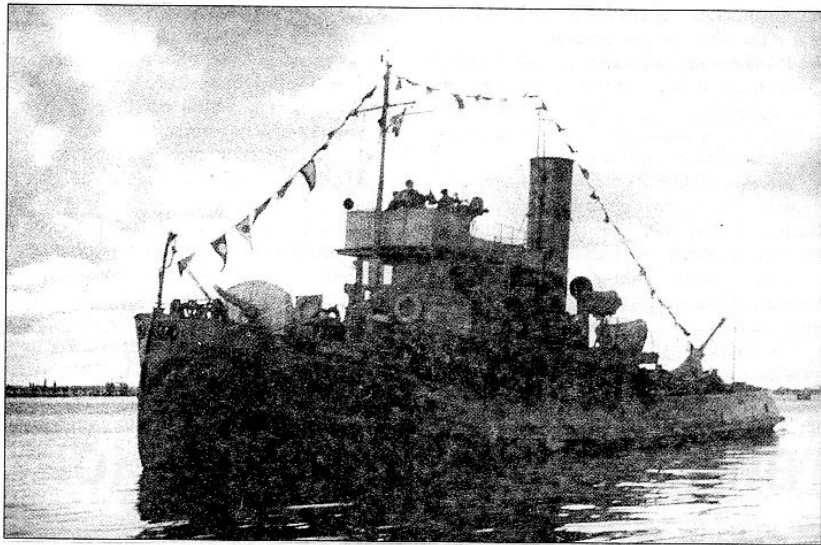
15 октября 1939 г. командующий флотилией своим приказом №1 объявил состав соединений и частей ЛВФ. Однако рядом кораблей в скором времени флотилии пришлось расстаться. В конце октября в Кронштадт ушли СКР «Циклон» и ТЩ №№ 29 и 38, так что в составе флотилии остался лишь дивизион СКА.

25 октября НКВМФ Н.Г.Кузнецов в своём приказе № 00156 объявил о сформировании ЛВФ. В соответствии с приказом командующий флотилией был подчинён «во всех отношениях» Военному Совету КБФ.

Директивой штаба БФ от 5 ноября 1939 г. приказывалось сформировать предусмотренный мобилизационным планом дивизион канонерских лодок в составе четырех кораблей — «Красная Горка», «Сестрорецк», «Ораниенбаум» и «Кронштадт». Они являлись бывшими грунтовозными шаландами Балтгехфлота Спецгидростроя НКВД, мобилизованными 7 ноября 1939 г. для нужд БФ и переоборудованными в канлодки. Дивизион Нарком ВМФ разрешил передать в подчинение флотилии, у которой к тому моменту не имелось ни одного крупного боевого корабля.

21 ноября дивизион направился вверх по Неве, но из-за сильного льда движение происходило чрезвычайно медленно. 25 ноября в Шлиссельбург прибыл «Ораниенбаум», а три остальных корабля остались у Ивановских порогов, т.к. не смогли пробиться сквозь льды, затем повернули обратно и 27 ноября пришли в Кронштадт. Несмотря на то, что приказом Военного Совета КБФ №00144 от 25 ноября 1939 г. весь дивизион был официально передан ЛВФ, она так и осталась при одной-единственной канонерке.

Недостаток корабельных сил вынудил командующего ЛВФ попросить у ВС КБФ новых подкреплений. По предварительным расчётам командующего флоти-

ТЩ «Видлица» (бывший речной буксирный пароход Северо-западного речного пароходства, с 30 апреля 1941 г. — канонерская лодка №41) Ладужской военной флотилии.

лий, необходимо было иметь один СКР типа «Туча» или «в крайнем случае, один БТЩ, шесть СКА типа МО-4, восемь ТЩ («Москва», «Видлица» и шесть типа «Ижорец») и одну ПЛ типа «М» для разведки и высадки диверсионных групп. Кроме этого, по мнению С.М.Кобыльских, необходимо было усилить 41-ю АЭ (она базировалась в Новой Ладоге и входила в состав ЛВФ) шестью гидросамолётами МБР-2, а также выделить девять истребителей. Нельзя сказать, что просьба командующего ЛВФ была удовлетворена полностью, но всё-таки он получил требуемое пополнение. Кстати, командующий КБФ В.Ф.Трибуц тоже решил помочь в деле пополнения флотилии, для чего ходатайствовал перед командующим войсками ЛенВО генералом К.А.Мерцковым о выделении из состава войск фронта двух эскадрилий самолётов СБ (они так и не были получены) и шести полёвых 76,2-мм орудий обр. 1927 г.

С 23 ноября 1939 г. ЛВФ занималась, в основном, переброской 75-й стрелковой дивизии из Шлиссельбурга в Олонку, что на восточном берегу озера. В этой операции участвовало 13 пароходов, 6 буксиров и 13 ТЩ, мобилизованных из состава Наркомата речного флота в сентябре-октябре 1939 г. (два типа «Москва» и 11 типа «Ижорец»). ТЩ были присланы в распоряжение командующего флотилией для использования в качестве буксиров (каковыми они, кстати, и являлись до мобилизации). Неудачный выбор пункта посадки, необычное мелководье на озере и штормовая погода привели к тому, что только часть дивизии была переброслена озером, а остальная пошла по суше.

Немалая часть плавсредств, выделенных для переброски дивизии, была оставлена флотилии. В итоге, к вечеру 29 ноября в гавани Шлиссельбурга сосредоточилось значительное количество боевых кораблей: канлодка «Ораниенбаум», СКР «Дозорный» и «Разведчик», 8 ТЩ (два

типа «Москва» и шесть типа «Ижорец»), 4-й дивизион СКА и два катера 33-го погранотряда. Их этих сил командование ЛВФ сформировало два отряда кораблей. В 1-й Отряд, возглавляемый НШ флотилии капитаном 1 ранга П.А.Траининым, вошли наиболее боеспособные корабли: канлодка «Ораниенбаум», ТЩ «Москва», «Видлица», №№31 и 37 (типа «Ижорец»), СКА типа «Рыбинский» №№413-417 и катера морпогранохраны №№211 и 213 (типа МО-4). 2-й Отряд под командованием ст. лейтенанта Кимаева состоял из СКР «Разведчик» и «Дозорный», ТЩ типа «Ижорец» №№30, 32 и 34 (ТЩ №33 того же типа ещё не был вооружён и находился в небоеспособном состоянии) и СКА типа «Рыбинский» №№418-422.

Несмотря на то, что в ЛВФ насчитывалось 22 корабля, её реальная боевая сила была весьма незначительна. Единственный сильный корабль во всей флотилии — канонерка «Ораниенбаум» — располагал двумя 130-мм орудиями, но его маневренные качества ограничены скоростью, не достигавшей и 7 узлов. К тому же из двух орудий на правый борт могло действовать только одно, а на корму вообще был «мёртвый» сектор. Следующими по силе артиллерийского вооружения шли ТЩ «Москва» и «Видлица», располагавшие одним 75-мм орудием. Однако у них имелось отрицательное свойство: они очень плохо выдерживали качку. Более устойчивыми были мобилизованные буксиры типа «Ижорец», но их вооружение ограничивалось одним 45-мм орудием.

Командующий ЛВФ П.А.Траинин, оценивавший всё это «добро» очень критически, впоследствии как-то заметил, что пользы от кораблей, у которых лишь «одна пушка на носу», было очень мало. Да и общее состояние кораблей оказалось неудовлетворительным. Механизмы мобилизованных ТЩ были сильно изношены, из-за чего в котлах часто происходи-

ли аварии. Корпуса некоторых судов давали течь. Оснащение кораблей также оставляло желать лучшего: навигационное оборудование было примитивным, лагов не имелось, а компасы ненадёжны. На «Ораниенбауме» и ТЩ типа «Ижорец» отсутствовали штурманские рубки.

Большие трудности возникли с комплектованием Ладужской флотилии личным составом. Дело в том, что только на «Ораниенбауме» и СКА имелись кадровые команды, соответствовавшие своему назначению. Зато на СКР и ТЩ командный и рядовой состав полностью набрали из «запасников».

Кораблевождение находилось на крайне неудовлетворительном уровне. Для того, чтобы сняться с якоря, как замечал П.А.Траинин, ему приходилось проделывать это самому, причем «не всегда была уверенность, что меня достаточно хорошо поняли». Именно неумение комсостава управлять своими кораблями приводило к многочисленным столкновениям и посадкам на мель (по авариям и потерям судового состава ЛВФ даже превзошла БФ).

Что касается боевой подготовки рядового и младшего начсостава, то она, по мнению командующего ЛВФ, также считалась неудовлетворительной.

Немало проблем имелось со связью. Хотя радиостанции имелись на каждом корабле, связываться друг с другом они не могли, поскольку работали в разных диапазонах. Радисты, по большей части, оказались неопытными. Наиболее пригодная радиостанция была только на ТЩ «Москва». На некоторых кораблях не оказалось документов для радиосвязи. Сигнальщики имели самое приближённое представление о флажном семафоре, сигнальных флагах и азбуке Морзе. Поэтому надёжно передать приказание можно было только голосом.

Всё это сильно сказывалось на общей сплочённости флотилии, которая напоминала сборище случайно собранных судов. Опыта совместных плаваний корабли ЛВФ, естественно, не получили, поэтому они часто «терялись». Во время проведения операций случалось, что отряд, снявшись с якоря, «разбрелся кто куда», и корабли приходили только утром поодиночке.

Боевые задачи ЛВФ впервые были сформулированы в директиве НКВМФ №10254сс/ов от 3 ноября 1939 г., где содержался следующий пункт: «Быть готовым, по требованию командующего ЛВО, к высадке тактического десанта и огневой поддержке с Ладужского озера войск ЛВО при захвате левого фланга финского укрепленного рубежа». Затем задачи флотилии были более подробно и ясно изложены в приказе ВС КБФ № 7/оп от 23 ноября. Перед ЛВФ ставилось сразу несколько задач: 1) Уничтожить финские корабли в Ладужском озере; 2) Не допустить высадки диверсионных десантов на Ладужском озере в районах устьев рек Волхов, Сясь, Олонка и Видлица; 3) Поддержать огнём артиллерии фланги 7-й и 8-й армий; 4) Обеспечить коммуникации на Видлицу и Свирицу; 5) Быть

готовой к высадке диверсионных групп на фронте Сортавала-Кексгольм.

Как и в случае с оперативным планом КБФ, перед флотилией было поставлено слишком много непосильных задач. Естественно, что при скудном составе сил говорить об уничтожении неприятельских кораблей было явным преувеличением. Столь же нереальной была и задача поддержки флангов сразу двух армий, ибо для ее выполнения не хватало кораблей с солидным артиллерийским вооружением.

Без каких-либо изменений задачи перекочевали в собственный план боевых действий ЛВФ (датированный 23 ноября 1939 г.). Уничтожение финской флотилии на Ладоге мыслилось следующим образом: в среднюю часть флота выходит дивизион канонерских лодок, который попутно уничтожает все встреченные неприятельские корабли, а остальные заставляют отойти к базам, где они уничтожаются ударами нашей авиации. Этой операции должно было предшествовать подавление финской авиации силами ВВС фронта, базировавшимися на аэродромах Сердоболь (Сортавала), Яаккимаа, Валаам, Консвек и Кексгольм (Кякисалми), а также бомбардировка обнаруженных в базах кораблей противника.

В конце оперативного плана командующий ЛВФ снова привёл свои расчёты относительно усиления флотилии. Для выполнения поставленных задач необходимо было получить дополнительно 1-2 СКР или БТЩ, одну ПЛ типа "М" (этого флотилия так и не получила — П.П.), одну истребительную эскадрилью, 12 МБР-2, три зенитных батареи, одну батарею 76,2-мм орудий, одну батарею 45-мм орудий и пр.

Боевые задачи, содержащиеся в плане боевых действий ЛВФ, в тот же день были подтверждены директивой ВС КБФ № 10п/630сс. При подавлении береговых батарей Мантинсаари и Луккулансаари флотилия должна была согласовать свои действия с 18-м скоростным авиаполком ВВС ЛенВО, базировавшимся на аэродроме в Лодейном Поле.

В 21.40 29 ноября от начПО КБФ было получено приказание вскрыть документы военного времени. В 23.10 в штаб флотилии пришла шифровка командующего 7-й армией командарма 2 ранга К.А.Мерецкова, где содержалось сообщение об атаке войсками армии противника на Карельском перешейке в 8.30 30 ноября. В штаб ЛВФ были вызваны все командиры частей и кораблей. В 23.55 из штаба КБФ был передан условный сигнал "Таран", а еще через 20 минут — сигнал "Факел", означавший начало военных действий.

В 1 час ночи 30 ноября началось совещание комсостава флотилии, на котором командующий ЛВФ принял решение о сформировании в составе флотилии двух отрядов кораблей (1-го и 2-го). Соответственно были распределены и боевые задачи между кораблями (в зависимости от их боеспособности): 1-му отряду следовало поддерживать продвижение 7-й армии на Карельском перешейке, вдоль за-

падного побережья Ладожского озера, а 2-му — обеспечивать коммуникации 1-го отряда и охранять Шлиссельбург.

В 1.30 С.М.Кобыльских отправил два важных донесения: первое из них было адресовано командующим ЛВО, КБФ и 7-й армией и сообщало о сформировании отряда для поддержки правого фланга 7-й армии; во втором донесении, отправленном тем же адресатам, говорилось о невозможности оказать поддержку частям 8-й армии. Впоследствии выяснилось, что телеграмма, посланная командующему 8-й армией, из-за плохой организации связи дошла лишь через четверо суток. Так что вплоть до 4 декабря 1939 г. командир 168-й стрелковой дивизии пребывал в состоянии неведения относительно возможных действий ЛВФ.

В 23.00 30 ноября 1-й отряд вышел в Ладогу. Корабли следовали, придерживаясь западного берега, в направлении Нижних Никулясы, где они должны были принять на борт делегата связи 142-й стрелковой дивизии, действия которой предстояло поддерживать. Но вплоть до 5 декабря связь с армейскими частями так и не удалось установить. Переход проходил спокойно, без каких-либо происшествий. Со стороны финнов не было принято никаких действий. В 5.30 1 декабря отряд стал на якорь на створе гавани Нижние Никулясы, куда в 10.00 подошли пограничные катера №№211 и 213.

1 декабря флотилия понесла первые потери. В 17.10 СКА №№413, 416 и 417 отделились от отряда и строем кильватера направились в гавань. СКА-416 и СКА-417 благополучно вошли в гавань и пришвартовались к молу. Командир катера №413 решил подойти к молу с внешней стороны, но не учёл сильной приборной волны. Нарушив приказание командира дивизиона, командир СКА-413 вышел из строя и повернул вправо, но в наступившей темноте не смог найти входа в гавань. В результате катер выскочил на камни у мола, получив несколько пробоин, и затонул. К счастью, жертв среди команды не было, личный состав сняли 10 декабря, а катер оставили на камнях, где он вмерз в лёд.

1-й отряд, осуществив переход из Шлиссельбурга в Нижние Никулясы, до 3 декабря боевых соприкосновений с противником не имел (исключение составляли катера погранохраны МО-211 и МО-213, которые во время проведения разведки в Тайпалевском заливе были обстреляны артиллерией с м. Яривисиниеми).

Поскольку гавань в Нижних Никулясах из-за малой глубины годилась только для базирования катеров, необходимо было срочно подыскать более подходящую базу. Вечером 2 декабря командир 1-го отряда П.А.Траинин перешёл с отрядом в район м. Саунаниеми с намерением найти такую базу, а также произвести на следующий день разведывательное траление в Тайпалевском заливе, после чего с демонстративной целью обстрелять финскую батарею Яривисиниеми, чтобы уточнить её местонахождение.

Траление было проведено в первой половине дня 3 декабря "ижорцами"

№№31 и 37. Они обследовали участок между берегом и банкой Тайпалеендуото. В конце траления ТЩ попали под обстрел финской береговой батареи Яривисиниеми. "Ижорцы" стали уходить на юг, а финны перенесли огонь на ТЩ «Москва», стоявший к востоку от м. Саунаниеми. Т.к. снаряды ложились недолётами, стало ясным, что дальность стрельбы батареи не превышает 72 каб. (т.е. дистанцию от мыса до ТЩ). Командир 1-го отряда отдал канлодке «Ораниенбаум» приказ обстрелять финскую батарею тремя залпами, не подходя к ней ближе чем на 70 каб. ТЩ №№31 и 37 получили задание тралить по курсу канонерки, а СКА-415 был назначен в противолодочное охранение.

В 14.17 3 декабря канлодка «Ораниенбаум» снялась с якоря и направилась на выполнение задания. Видимость периодически ухудшалась, берег был не ясно виден сквозь туман, но на расстоянии 30-40 каб. предметы просматривались хорошо. В 15.00, подойдя к берегу на дистанцию 65 каб., канлодка открыла огонь по району Тайпале, выпустив пять фугасных снарядов. После первого же залпа, по «Ораниенбауму» открыла огонь неприятельская батарея. Первые снаряды противника легли с недолётом, последующие — с перелётом 3-4 каб. Вспышек от выстрелов не было видно, т.к. видимость сильно ухудшилась. Полагая свою задачу выполненной, командир лодки лейтенант Н.П.Стрельцов принял решение возвратиться к отряду в обход банки Тайпалеендуото.

Помимо плохой видимости в тот день на «Ораниенбауме» не имелось достаточного навигационного вооружения: лаг отсутствовал, не было таблицы соответствия скорости хода оборотам машины, поэтому элементы числения были крайне неточны. Значительно переоценив реальный ход своего корабля, командир решил, что опасное место уже пройдено, и, не проконтролировав прокладку измерением глубин, преждевременно повернул на S. В 16.47 «Ораниенбаум» сел на камни банки Тайпалеендуото.

ТЩ, шедшие в кильватер канлодке, попытались при помощи буксиров стащить ее с камней, но при усилившемся ветре сами попали в тяжёлые условия. ТЩ №31 коснулся грунта и получил течь, а ТЩ №37 был выброшен волной на камни. Через полученные пробоины ТЩ №37 наполнился водой и на следующий день, 4 декабря, затонул кормой (с него сняли экипаж и вооружение). Другие корабли отряда также пострадали: СКА-415 получил небольшую пробоину, а МО-211 повредил винты.

Таким образом, неудовлетворительная тактическая подготовка комсостава ЛВФ сразу же дала о себе знать: первая серьёзная операция обернулась провалом и значительными потерями.

По причине плохой видимости и наступившей темноты вышеописанные события на банке Тайпалеендуото были скрыты от непосредственного наблюдения командира отряда. Сигнал бедствия, поданный лейтенантом Стрельцовым, на

корабля, стоявших у м. Саунаниеми, не был принят. Одновременно с сигналом бедствия командир «Ораниенбаума» выслал с докладом о случившемся МО-211. Кроме того, в 4.00 4 декабря СКА-415 связался с СКА-422, находившимся при отряде, и донёс об аварии канлодки и своих повреждениях. До 15 декабря «Ораниенбаум» сидел на камнях, выдержав за это время несколько штурмов. Несмотря на столь неблагоприятные условия, канонерка продолжала вести огонь по финскому берегу, находясь вне зоны досягаемости неприятельских орудий. Более того, на «Ораниенбауме» даже усилили вооружение — за счёт снятой с затонувшего ТЩ №37 45-мм орудия.

12 декабря спасательная партия ЭПРОН начала работы по снятию корабля с банки. 15 декабря «Ораниенбаум» сняли с камней и отбуксировали к берегу, в район д. Полуторно. Здесь окончательно заделали полученные пробойны, и 27 декабря 1939 г. канонерская лодка вновь вступила в строй ЛВФ.

Вечером 5 декабря 1939 г. в базу Саунаниеми прибыл СКР «Дозорный» с командующим ЛВФ на борту и ТЩ типа «Ижорец» №№32 и 34. Не надеясь более на радиотелеграф, командир 1-го отряда послал на берег шморяков, которые прибыли в штаб 49-й стрелковой дивизии и доложили о месте расположения новой базы флотилии. Тем же вечером из штаба дивизии прибыли делегаты связи, общившиеся о назначенной на следующий день операции по форсированию реки Тайпаленйоки. Командир отряда решил 6 декабря выйти в район Тайпалевского залива для поддержки наступления дивизии посредством отвлечения огня неприятельских береговых батарей на себя.

В 14.00 6 декабря отряд в составе СКР «Разведчик» и «Дозорный», ТЩ №№32 и 34, СКА-422 и МО-213 вышел в Тайпалевский залив. По плану операции место маневрирования кораблей было расположено на дистанции 75 каб. от береговой черты, т.к. предполагалось, что наша малокалиберная артиллерия (45-мм) всё равно не нанесёт никакого ущерба противнику, зато он, имея 152-мм орудия, может нанести кораблям значительные повреждения. Поэтому такая дистанция боя исключит возможность попаданий в наши корабли.

Здесь надо сделать небольшое уточнение. Командование ЛВФ полагало, что на м. Яривисиниеми стоит 152-мм батарея противника. На самом же деле там находилось одно 120-мм орудие, а основная батарея (четыре 152-мм орудия) располагалась в д. Каарнайоки, к юго-западу от Яривисиниеми. Кроме того, в Тайпале и на м. Юляпяниеми располагалось по одному 120-мм орудью.

В 14.25 по сигналу командира отряда корабли открыли огонь. Снаряды, естественно, не долетали до финского берега и падали в воду. Противник, в свою очередь, также открыл стрельбу по советским кораблям и уже скоро достиг накрытия. В 15.10 корабли повернули на N, а через 5 минут уклонились в сторону противника на 30°, уменьшив дистанцию боя

до 58-60 каб. В течение 1 часа 10 минут отряд находился под огнём финской батареи Яривисиниеми и вёл с ней бой. За это время попаданий в корабли не наблюдалось. Участвовавшие в операции СКА, несмотря на своё слабое вооружение, довольно смело подходили к берегу на 45-50 каб. и, не обращая внимания на интенсивный обстрел со стороны противника, продолжали выполнять свою задачу. Канонерка «Ораниенбаум», стоявшая на камнях, решила помочь общему делу и выпустила по финнам пять снарядов. Из-за наступления темноты в 15.50 обстрел батареи был прекращён, и отряд пошёл в Саунаниеми.

Всего в ходе операции было истрачено 133 45-мм фугасных снарядов. И хотя большая часть снарядов легла в воду, а остальные в батарею так и не попали, цель операции была достигнута.

Как уже говорилось, при обследовании обнаружены удобную для стоянки кораблей гавань, защищённую дамбой от всех ветров. Близость гавани Саунасаари к сухопутному фронту внушала опасение, что она может подвергнуться обстрелу или налёту авиации финнов, но т.к. выбор был сильно ограничен, командир отряда решил воспользоваться именно этой гаванью. К тому же из результатов боя 3 декабря между «Ораниенбаумом» и батареей м. Яривисиниеми был сделан вывод, что новая база, расположенная южнее Саунаниеми, будет недосягаема для снарядов береговой артиллерии противника. После осмотра и обследования входа в бухту 4 декабря в неё вошёл ТЩ «Москва» в сопровождении катеров, а 5 декабря — остальные корабли отряда.

В 12.10 8 декабря финская батарея в Яривисиниеми открыла огонь по гавани Саунасаари, где в это момент находились СКР «Разведчик», ТЩ «Москва» и «Видлица», ТЩ №№30, 32 и 34, буксир и четыре СКА. Первые снаряды упали к East от гавани, а затем и в саму гавань, вблизи кораблей. Командир отряда отдал приказ выйти из гавани. По мере отдачи швартовых корабли начали выходить в открытое озеро, где разгрялся 8-балльный шторм. По счастливой случайности снаряды противника ни в один из наших кораблей не попали. Тем не менее, отряд затем понёс существенные потери от аварий, причинами которых стала сильная волна и недостаточно изученный вход в гавань.

СКР «Разведчик», подброшенный волной, сумел проскочить каменную гряду и избежал повреждений, но ТЩ «Москва» коснулся камней и повредил правый винт. «Ижорец» №30 получил пробойну в районе МО, через которую стал быстро заполняться водой. Командир ТЩ Н.И.Намятов во избежание затопления на глубоком месте принял решение выброситься на берег. Круто повернув на S, ТЩ протаранил шедший параллельным курсом СКА-416, не успевший увернуться от неожиданного манёвра. Катер стал быстро погружаться в воду и спустя полчаса затонул в двух каб. от входа в гавань. Команду СКА-416, вооружение и часть имущества сняли СКА-412 и СКА-422, но

вместе с катером утонули секретные документы, находившиеся в радиорубке.

Тем временем виновник катастрофы — ТЩ №30 — выбросился на береговую отмель. ТЩ «Видлица» вышел из гавани и открыл артиллерийский огонь из 75-мм орудия по финской батарее. Но уже на пятом выстреле орудие разорвало, при этом, из состава орудийной прислуги были убиты четверо и двое контужены. ТЩ больших повреждений не получил (осколками была перебита рея).

С началом обстрела капитан 1 ранга П.А.Трайнин передал по радио на «Ораниенбаум», чтобы канлодка немедленно открыла огонь по Яривисиниеми. На корабле выполнили приказ. Хотя наши снаряды не долетали до берега, финская батарея перенесла свой огонь на «Ораниенбаум», произведя по ней 12 залпов. Все снаряды легли с недолётом в 25-30 каб.

Вышедший в озеро 1-й отряд был вынужден отстывать в нём всю ночь, поскольку опасность повторных обстрелов не исключалась. И действительно, в 21.00 батарея противника вновь обстреляла базу Саунасаари. Было решено в дальнейшем заходить в базу для приёма топлива только по ночам или в плохую видимость. Обстрелы базы производились 10, 13, 15, 16 (дважды), 17, 20 и 29 декабря 1939 г. и 12 января 1940 г. В общей сложности по гавани было выпущено 99 снарядов.

Для надёжной защиты базы в Саунасаари, Командующий КБФ приказал перебросить туда 6-ю отдельную гаубичную береговую батарею и 90-ю зенитную батарею.

К 20-м числам декабря 1939 г. ЛВФ сильно сократилась численно. Во-первых, было потеряно два ТЩ (№№30 и 37) и столько же СКА (№№413 и 416). Во-вторых, ТЩ «Москва» и «Видлица», требовавшие капитального ремонта из-за полученных повреждений, пришлось отправить в Шлиссельбург. ТЩ №33 наконец вооружили, но он не мог выйти в озеро из-за ледовой обстановки и поэтому находился в Шлиссельбурге. Оставшиеся СКА типов «Рыбинский» и МО-4 по причине наступления сильных холодов и появления дрейфующего льда не смогли принимать активное участие в операциях и ушли на зимовку в Шлиссельбург.

В итоге деление флотилии на отряды, которое и до этого было весьма условным, потеряло теперь всякий смысл. По этой причине все оставшиеся в строю боеспособные корабли (канлодка «Ораниенбаум», СКР «Дозорный» и «Разведчик», ТЩ №№32 и 34 и невооружённые буксиры «Тюлень» и «Водолаз») были сведены в Действующий отряд под единым управлением капитана 1 ранга П.А.Трайнина, назначенного 20 декабря 1939 г. по совместительству командующим ЛВФ.

К 1 января 1940 г. толщина льда на Ладоге достигла такой величины, что ТЩ уже не могли продвигаться в нём. Пришлось, несмотря на постоянные обстрелы с финского берега, поставить ТЩ №№32 и 34 на зимовку в гавань Саунасаари, а экипажи снять на берег. Тогда же в базу ввели СКР «Разведчик» и «Дозорный». В

течение зимы гавань Саунасаари неоднократно подвергалась обстрелам финских батарей, но попаданий в корабли не было.

Другая группа кораблей Действующего отряда в составе канлодки «Ораниенбаум», буксиров «Тюлень» и «Водолаз» осталась на зимовку вне гавани, у м. Вилкинеми, где корабли вмёрзли в лёд. С началом ледостава ЛВФ приступила к оборудованию обороны новой базы.

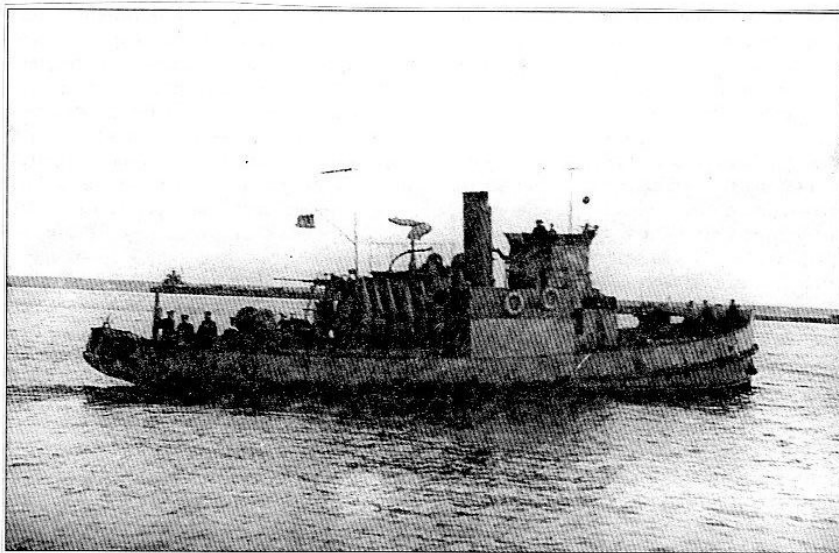
После преобразования флотилии её боевые задачи были существенно изменены.

21 декабря 1939 г. НКВМФ, сильно встревоженный фактом обстрела левого фланга 8-й Армии финскими катерами, потребовал от флотилии перегруппировать свои силы в борьбе с финскими ВМС на озере. Теперь перед ЛВФ была поставлена задача захвата о. Мантсинсаари и Лункулансаари в восточной части озера, а также уничтожения береговой батареи финнов на о. Ристинсаари.

Говоря о реальности выполнения подобной задачи, необходимо подчеркнуть, что единственным кораблём советской флотилии, способным бороться с неприятельскими батареями, была канонерская лодка «Ораниенбаум», но состояние её корпуса и механизмов было столь плачевным, что она вряд ли смогла бы перейти Ладожское озеро. Остальные же суда флотилии просто нельзя было рассматривать в качестве серьёзной силы. Таким образом, выполнять задачу было практически нечем. Кроме того, Н.Г.Кузнецов «забывал», что финны пользуются расположенными у себя под боком хорошо укрытыми базами, что давало им возможность использовать в своих операциях катера и даже «несамоходные вооружённые баржи». У нас же в восточной части озера не имелось оборудованных баз.

24 декабря командующий КБФ адмирал В.Ф.Трибуц донёс НКВМФ о состоянии ЛВФ, попутно заметив, что «выполнять активные операции по поддержке флангов армии флотилия не может, т.к. фланги упёрлись в укрепленный островной район финнов, вооруженный 152-мм артиллерией с дальностью огня, равной дальности 130-мм артиллерии КЛ «Ораниенбаум». Казалось бы, всё ясно. Но 29 декабря НКВМФ присылает ВС КБФ резкую телеграмму, в которой говорилось, что «бездейственность и безинициативность командования ЛВФ при безучастном отношении ВС КБФ» дала возможность неприятелю активизировать свои действия на левом фланге 8-й армии. Н.Г.Кузнецов решительно потребовал «прекратить действия белофинской флотилии на Ладожском озере» путём уничтожения с воздуха «всякой посуды, обнаруженной как на озере, так и в базах противника». Эти действия он приказал согласовать с командованием 8-й армии.

Командующему флотом ничего не оставалось, как потребовать от командующего ЛВФ более решительных действий у восточных берегов Ладожского озера. 8 января 1940 г. командующий ЛВФ П.А.Траинин направил адмиралу В.Ф.Трибуцу письмо, где высказал предположение, что ВС КБФ недостаточно

ТШ типа «Ижорец»

информирован об истинном положении дел на флотилии. Далее командующий ЛВФ подробно осветил состояние флотилии на данный момент. Во-первых, напомнил он, говорить о кораблях флотилии во множественном числе сейчас не стоит, ибо на озере имеется «только один боевой корабль — КЛ «Ораниенбаум», могущий находиться вне гавани». Остальные «корабли» при наблюдавшемся состоянии льда в озере выйти не могут. «С грехом пополам идти в озеро», по выражению П.А.Траинина, могли «Ораниенбаум» и буксир «Тюлень». Во-вторых, командующий флотилией информировал о том, что личный состав флотилии вот уже в течение месяца без отдыха воюет в тяжёлых условиях, не имея нормальной оборудованной базы, да ещё под постоянным неприятельским обстрелом. При этом, заметил он, «одного такого снаряда достаточно, чтобы пустить ко дну любой из наших кораблей». Мало того — флотилия стала подвергаться нападением отдельных финских диверсионных групп со льда озера, что потребовало устройства защищённых огневых точек на побережье. Командующий 13-й армией обещал прислать роту солдат для охраны базы, но она должна была прибыть только 15 января, а до этого времени нужно было обходиться своими скудными силами. В заключение командующий ЛВФ напомнил, что личный состав флотилии делает всё, что может, проявляя подлинный героизм, и только «техническая часть сейчас ограничивает наши возможности».

Командующий КБФ ознакомился с письмом и передал П.А.Траинину, что действия ЛВФ совершенно правильные, а «обстановка понятна». Больше никаких претензий к флотилии не выдвигалось.

Поскольку деятельность кораблей из-за ледостава прекратилась, вроде бы исключалась возможность потери матчасти, но они ещё не закончились. В 16.45 29 января по 13-й армии было дано оповещение о полётах наших самолётов. До 17.00

мимо базы Саунасаари пролетали группы бомбардировщиков, возвращающихся с фронта. В 17.40 с направления Ранга-Кюля были замечены шесть самолётов, шедших курсом 130° на высоте 2500-3000 м. Поскольку оповещения о самолётах противника не было, наблюдатели решили, что это советские самолёты.

Обогнув базу с юга, самолёты (это были штурмовики «Fokker C.X» 10-й АЭ 1-го авиаполка ВВС Финляндии) вышли к озеру у места стоянки кораблей, зимовавших вне гавани, и, развернувшись на север, пошли на гавань строем пеленга. Дойдя до траверза м. Вилкинеми, головной самолёт перешёл в кругое пикирование и около 17.45 сбросил бомбы, которые упали в стороне от стоящих кораблей. Почти немедленно КЛ «Ораниенбаум», а вслед за ней СКР «Дозорный» и «Разведчик» открыли огонь по второму самолёту этого звена. Финский самолёт на подходе к гавани начал было пикировать на корабли, но, получив прямое попадание, загорелся и стал разваливаться по частям. Обломки самолёта падали по всей гавани, а носовая часть фюзеляжа с кабиной лёгчиков упала в 50 м к северу от дамбы, пробив лёд (на этом штурмовике, имевшем тактический номер FK-111, погибли прапорщики Р.Ненонен и С.Рошер). Третий финский самолёт сбросил бомбы в районе стоянки ТЩ №34, после чего ушёл на северо-запад вслед за первым самолётом.

За первым звеном неприятельских самолётов, через 2-3 минуты, показалось и второе, летевшее тем же курсом. Выйдя к берегу, звено было встречено огнём 45-мм зенитных орудий и пулемётов КЛ «Ораниенбаум», к которой затем присоединились зенитная артиллерия стоявших в гавани кораблей и 90-я зенитная батарея. Под действием сосредоточенного огня звено финских самолётов рассыпалось. Один из самолётов продолжил свой путь, спикировал на гавань и сбросил бомбы на группу ТЩ и СКР, стоявших в «углу», образованном дамбой. Второй

самолёт, подойдя к траверзу Вилканиеми, по-видимому, получил попадание, т.к. от него отлетело шасси с двумя лыжами, показавшись пламя, и машина резко пошла на снижение. Снизившись до высоты 15 м, самолёт стал уходить над озером на северо-запад и скрылся в наступающих сумерках (армейские наблюдатели утверждали, что этот самолёт также упал на землю, но финские источники не подтверждают этой потери). Тем временем третий финский самолёт долетел до гавани и, попав под зенитный огонь, развернулся, обстреляв её пулёмётным огнём, после чего скрылся из вида.

Атака гавани Саунасаари была проведена противником весьма грамотно: самолёты подошли со стороны суши, воспользовавшись воздушным коридором армейской авиации. Тем самым было уделено внимание постов ВНОС, которые первоначально приняли финнов за своих. Штурмовики атаковали корабли с двух направлений, стремясь распылить усилия зенитчиков, что, правда, удалось не полностью. Все бомбы, за исключением одной серии, упали довольно кучно: в основном, в районе стоянки ТЩ №34. Часть бомб легла за кормой ТЩ №32, возле СКР «Разведчик» и за дамбой. В результате налёта оба ТЩ получили попадания. ТЩ №32 получил в МО бомбу небольшого калибра, которая, пробив надстройки и борт, взорвалась снаружи. Через полученную пробоину в корпус стала поступать вода, и к 22.00 он затонул кормовой частью на глубине 4 м. На ТЩ №34 повреждения были не столь значительными: на протяжении 4 м разошёлся шов бортовой обшивки, из-за чего возникла течь в носовом кубрике. На «Разведчике» были отмечены лишь попадания небольших осколков в борт и в трубу. Потери личного состава оказались минимальными: на «Разведчике» и «Дозорном» было убито двое (младший командир и краснофлотец) и ранено трое.

Если бы финны использовали в налёте большее количество более современных машин («Fokker С.Х» были уже морально устаревшими самолётами), потери флотилии оказались бы куда более серьёзными.

Находясь практически в неподвижном положении, корабли ЛВФ периодически вели огонь по финским укреплениям в Тайпале, оказывая поддержку безуспешно наступающим частям 13-й армии. Если до 15 января КЛ «Ораниенбаум» могла бороться с тонким льдом и при обстреле финских позиций применялась в виде подвижной батареи (это имело место 2, 11 и 12 января), то далее речь могла идти лишь о стрельбе по целям, расположенным не далее 95 каб. от гавани Саунаниеме (предел дальности стрельбы её 130-мм орудий). Последний раз КЛ открывала огонь 8 февраля, выпустив по батарее на м. Яривисиниеми и району южнее него 73 фугасных снаряда. К концу обстрела, продолжавшегося до темноты, носовое 130-мм орудие вышло из строя.

Новое орудие на «Ораниенбауме» было установлено только в марте, так что до конца боевых действий КЛ бездействовала. За время боевых действий корабль израсходовал 257 снарядом калибра 130 мм и 104 снаряда калибра 45 мм. СКР «Разведчик» и «Дозорный» выпустили 24 снаряда 45-мм калибра, а ТЩ «Видлица» и «Ижорцы» №№32 и 34 — 66.

Во время боевых действий ЛВФ потеряла 5 боевых кораблей: 3 тральщика (№№ 30, 32 и 37) и 2 СКА (Р-413 и Р-416). Потери личного состава по кораблям составили 6 убитых (4 — на ТЩ «Видлица», 1 — на СКР «Разведчик» и 1 — на СКР «Дозорный») и 5 раненых (3 — на СКР «Разведчик» и 2 — на ТЩ «Видлица»).

Как ни странно, но именно тогда, когда боевая деятельность кораблей ЛВФ из-за тяжёлых ледовых условий прекратилась, НКВМФ принял решение об её усилении. Связано это было в первую очередь с образованием в составе КБФ т.н. Шхерного отряда, куда передавалась большая часть кораблей из дивизиона канонерских лодок. 19 февраля 1940 г. приказом НКВМФ ВС флота было объявлено о формировании и боевых задачах Шхерного отряда.

Меры по усилению флотилии были согласованы НКВМФ с Комитетом Обороны при СНК СССР. При этом флотилия получала лишь то, что оставалось от бывшего дивизиона КЛ. 4 марта своим приказом №0060 Н.Г.Кузнецов объявил новый состав флотилии. Её должны были пополнить СКР «Туча», КЛ «Сестрорецк», «Менжинский», «Дзержинский», «С.Киров» и «Орджоникидзе» (бывшие буксиры Беломорско-Онежского пароходства, мобилизованные для военных нужд), ТЩ «Ударник» и «Клюз» (построенные во время Первой мировой войны), отряд глиссеров (12 ед.) и авиаполк в составе трех эскадрилий — истребителей, бомбардировщиков СБ и гидросамолётов МБР-2. Всё это, конечно, было очень хорошо, но слишком поздно, поскольку перевести корабли на Ладогу не представлялось возможным.

Зато для 122-мм гаубичной батареи №6 лейтенанта Г.Д.Фокина, приданной ЛВФ ещё 14 декабря 1939 г. и занимавшейся обороной базы и флотилии, теперь открывалась большая оперативный простор. С 7 февраля 1940 г. задача батареи изменилась: отныне она должна была поддерживать своим огнём армейские части. Батареей №6 вскоре перебросили из Саунаниеме в район огневых позиций 3-го стрелкового корпуса. Здесь она оказывала неоценимую помощь сухопутным частям при подавлении огневых точек и действовавших батарей противника в районе Тайпале-Яривисиниеми во время проведения генерального наступления, а также при поддержке разведывательных отрядов 3-го корпуса и 3-го взвода Берегового отряда сопровождения (его перебросили из Ленинграда), которые обходили финские позиции по льду. Армейское командование давало действиям батареи отличные оценки. До конца войны батарея №6 израсходовала 2741 снаряд (из них 2458 — фугасных).

Действия разведгрупп

Пользуясь сильным обледенением Ладожского озера, флотилия стала организовывать самостоятельные разведывательные операции в тыл противника по льду. Первые разведывательные поиски были предприняты 21, 25, 29 и 30 января 1940 г. Группы лыжников состояли обычно из 7-12 бойцов, командовал ими адъютант ВМА капитан-лейтенант Я.Т.Салагина, исполнявший обязанности помощника НШ ЛВФ. Первая значительная операция была предпринята 8 февраля, когда при участии 9-го аэросанного отряда была произведена разведка м. Яривисиниеми с целью захвата пленных. Выделенный для этого отряд состоял из демонстративной группы (11 лыжников), группы поддержки (10 бойцов со станковым пулёмётом), ударной группы (12 бойцов на четырёх аэросанях, с пулёмётом на каждом санях) и резерва (6 аэросаней в Рантакюля). Разведка длилась с 12.30 до 20.00.

Бойцы-лыжники и аэросани подошли к м. Яривисиниеми на 1-1,5 каб., но противник, то ли не желая раскрывать свою систему обороны, то ли стремясь заманить разведчиков поглубже в своё расположение, не стал открывать артиллерийского и пулёмётного огня. Разведотряду пришлось вернуться без пленного, но эта операция продемонстрировала новые возможности действий разведки по льду. Потерь за время разведывательного поиска не было.

16 февраля силами аэросанного отряда была осуществлена разведывательная операция по выявлению береговой обороны на о. Коневец. Там находилась четырёхорудийная 152-мм батарея, но её состав, калибр и дальность стрельбы были неизвестны. Эти данные и требовалось добыть. Разведчики под командованием капитан-лейтенанта Я.Т.Салагина на аэросанях приблизились к острову, рассматривая расположение проволочных заграждений, противотанковых надолбов и орудийных площадок. Но противник выжидал и не открывал стрельбы, стремясь увлечь отряд в зону обстрела своих орудий. Тогда разведчики решили рискнуть и начали преследовать группу из шести финских солдат, бегущих от стоявшего на льду «полевого орудия» к острову. Как только аэросани приблизились к острову на достаточно близкое расстояние, 152-мм батарея противника открыла по ним огонь. Первый залп противника лёг со значительным передётом. Разведотряд резко развернулся и, маневрируя между падениями залпов, стал уходить на юг. Аэросани шли на падения залпов, делая зигзаг и тем самым мешая противнику прицеливаться. Остальные залпы падали уже с недолётами.

Цель операции была, в основном, достигнута: данные о финской батарее и укреплениях на о. Коневец были уточнены и переданы в штаб ЛВФ. Не всегда операции проходили столь успешно и без потерь: в одном из последующих рейдов отряда Я.Т.Салагина финны подбили

аэросани, которые пришлось бросить на льду.

19 февраля командование 3-го стрелкового корпуса, который развивал наступление на Виллаккала, направило по льду обходную группу (около батальона стрелков) в направлении к северу от м. Яривисиниemi для удара по тылу противника. Для обеспечения левого фланга наступавшей группы 3-го корпуса командование ЛВФ отправило в район Пуйконлуото 3-й взвод Берегового отряда сопровождения.

Обходная группа подошла к финскому берегу с озера с большим опозданием и не в том месте — южнее м. Яривисиниemi. Замеченные финнами наши бойцы были обстреляны сильным ружейно-пулемётным и артиллерийским огнём. Наступавшие части 3-го стрелкового корпуса залегли на льду, а затем начали отход, имея значительные потери. Отряд БОС, во главе которого находились капитан-лейтенант Я.Т.Салагин и командир взвода мл. лейтенант Ольховский, по собственной инициативе выдвинулся на линию м. Яривисиниemi — о. Пасколуото и стал прикрывать отход пехотинцев. Капитан-лейтенант Я.Т.Салагин и командир взвода Ольховский развернули на флангах отряда пулемёты, огнём которых отбросили финнов, пытавшихся приблизиться к убитым и раненым. Затем оба командира вместе с отделением бойцов из 12 человек приблизились к берегу и стали обеспечивать работу санитаров. Усилиями группы удалось вынести с поля боя 12 раненых бойцов, а также собрать оставленное оружие и боеприпасы. Из-за сильного огня противника не удалось вынести пятерых убитых и двоих раненых. В 20.30 группа Берегового отряда без потерь возвратилась в базу.

Кроме морских пехотинцев, в ходе этого боя отлично действовала гаубичная батарея №6, подавившая своим огнём три неприятельских пулемёта и сорвавшая контратаку финнов. Определённую помощь бойцам оказала также и 41-я разведывательная авиаэскадрилья.

Болеe до окончания боевых действий морские пехотинцы ЛВФ не предпринимали значительных разведопераций, направленных против финских тылов.

Действия ВВС флотилии

С самого начала боевых действий ЛВФ располагала собственной авиацией, правда, крайне малочисленной. Авиационная поддержка была представлена 41-й морской ближнеразведывательной авиаэскадрильей капитана В.М.Баканова. На вооружении АЭ, базировавшейся на озёрном аэродроме в Новой Ладоге, к началу войны имелось всего лишь 8 МБР-2 (впоследствии их число выросло до 13). Перед 41-й АЭ была поставлена задача разведки неприятельских кораблей в б. Сальми, Сортанлакс и на озере (до параллели о. Валаам) и, кроме того, подавления батарей противника на о. Коневец. Незначи-

Канонерская лодка (возможно — «Сестрорецк»), бывший буксир Беломорско-Онежского пароходства, мобилизованный для военных нужд. В таких непростых ледовых условиях приходилось кораблям флотилии решать поставленные задачи.

тельность ВВС флотилии еще до войны наталкивала командующего ЛВФ на мысль об их усилении. Во время войны этот вопрос был вновь поднят. В итоге 21 декабря 1939 г. НКВМФ потребовал усилить 41-ю АЭ разведчиками МБР-2 и шестью бомбардировщиками СБ. В соответствии с приказом, 25 декабря АЭ получила долгожданное пополнение — 5-ю АЭ 57-го скоростного авиаполка под командованием капитана М.Н.Хроленко (6 СБ) и 5 МБР-2 из 58-й АЭ 15-го авиаполка.

Боевая деятельность 41-й АЭ в декабре 1939 г. носила довольно нерешительный характер. Это объяснялось, во-первых, неблагоприятными метеос условиями, а во-вторых, слабостью самой эскадрильи. В первый день войны ни один из самолётов в воздух не поднимался. 1 декабря состоялись первые боевые вылеты разведчиков. Два МБР-2 производили разведку в районе б. Сальми — б. Сортанлакс — о. Валаам, а другая пара была занята поисками кораблей противника. Со 2 по 5 декабря МБР-2 вели поиск финских кораблей на озере. Несколько раз были замечены ТР, но атаковать их самолёты не стали, т.к. противник вёл интенсивный зенитный огонь.

6 декабря в 41-й АЭ произошло сразу два ЧП. В 9.45 два МБР-2 вылетели на разведку по маршруту Новая Ладога — о. Мантсинсаари — о. Коневец — Новая Ладога. Один самолёт возвратился в 12.55, а со вторым случилась странная история: при подходе к Мантсинсаари он сделал поворот на 180° и скрылся в направлении Видлицы. На свой аэродром МБР-2 не вернулся. Второе ЧП: над Ладожским озером истребителями армейской авиации был сбит свой МБР-2, шедший из Новой Ладоги. Самолёт упал в двух км севернее устья Тулокси. Погибли капитан С.В.Белов, лейтенант П.А.Цыплаков и младший командир В.И.Гришков. Как выяснилось позже, происшествие имело место только пото-

му, что штаб 41-й АЭ забыл дать оповещение о полёте своих самолётов над озером, а лётчики сухопутной авиации плохо разбирались в типах морских самолётов. Расследование установило, что «отличился» лётчик-истребитель Головин из 72-го смешанного авиаполка 14-й авиабригады, которая базировалась в районе Петрозаводска и поддерживала 8-ю армию. Данный случай сильно обеспокоил московское начальство, и зам. НКВМФ И.С.Исаков послал командующему КБФ телеграмму, в которой запрашивал: «Как система оповещения на Ладожском озере осталась без внимания ВС КБФ и начальника УМА т. Жаворонкова вплоть до происшествия?»

Как ни странно, из этого печального события не был извлечён урок, и в дальнейшем такие случаи повторялись неоднократно.

С 7 по 18 декабря из-за неслётной погоды вылеты в 41-й АЭ почти не проводились. Лишь 19 декабря был проведён разведывательный полёт в районе о. Валаам — о. Мантсинсаари, после чего вновь наступил период вынужденного бездействия, вызванного неудовлетворительными метеос условиями.

Директива НКВМФ от 21 декабря 1939 г. о поддержке наступления частей 8-й армии привела к изменению характера боевой деятельности 41-й АЭ. Если раньше проводились исключительно разведывательные полёты, то теперь было приказано приступить к нанесению бомбовых ударов по о. Мантсинсаари, Ристисаари, Валаам и Коневец. Первая возможность провести бомбардировку представилась только 29 декабря, когда был подвергнут бомбёжке Коневец. Затем по причине плохой погоды в деятельности эскадрильи опять наступил перерыв.

6 января 1940 г. МБР-2 вылетели на бомбардировку о. Мантсинсаари. При возвращении с задания в районе Видлицы один из гидросамолётов подвергся атаке пятерки И-153 ВВС 8-й армии. Не-

смотря на то, что мотор был выведен из строя, командир МБР-2 сумел посадить подбитую машину в устье Олонки. В итоге и самолёт, и экипаж были спасены. Причина ЧП была той же, что и 6 декабря: отсутствие связи между 41-й АЭ и штабом ВВС 8-й армии. Несмотря на требование командира АЭ эта связь так и не была установлена до конца боевых действий, что неоднократно ставило 41-ю АЭ в затруднительное положение при выполнении полетов у восточного берега Ладожского озера.

8 января командующий ВВС КБФ бригадир В.В.Ермаченко решил вернуть шесть бомбардировщиков СБ и пять МБР-2 из 41-й АЭ обратно в состав 57-го АП и 58-й АЭ Основной группы ВВС флота. Свою точку зрения он мотивировал тем, что машины "летают по заданиям 8-й армии, которая недостатка в самолётах не ощущает". Но скорее всего, командующий ВВС флота, отдавший незадолго до этого немало самолётов 10-й авиабригаде, опасался в решающий момент остаться без достаточного количества бомбардировщиков, необходимых ему для ударов по финским береговым батареям. Однако командующий КБФ имел на этот счёт другое мнение, и вышеупомянутые самолёты остались в подчинении командира 41-й АЭ.

7 января 1940 г. три СБ 41-й АЭ вылетели на бомбардировку неприятельских объектов на о. Мантсинсаари и Валаам, но не смогли выполнить задания и вернулись на свой аэродром. 8 января пара СБ подвергла бомбовым ударам монастыри на о. Коневец и Валаам. В ходе бомбардировки было замечено шесть попаданий в монастырские постройки на Коневце. Следующие два дня погода была нелётной.

11 января шесть МБР-2 проводили разведку и бомбардировку финских объектов на о. Мантсинсаари, Ристисаари и Валааме и на м. Илльянеми.

13 января летала только 5-я АЭ 57-го АП. Основной ее задачей была бомбардировка монастыря на Валааме, но три СБ из-за плохих метеословений задания не выполнили и сбросили бомбы в озеро. Один СБ в тот же день бомбил железнодорожную станцию Сортавала (наблюдалось прямое попадание в воинский эшелон), а другой произвёл удар по деревне у озера Юллярви (в деревне возник пожар). Всего за день 5-я АЭ израсходовала 30 бомб ФАБ-100.

С 14 января температура воздуха резко понизилась, в результате чего самолёты стали сильно обледеневать. Это исключило всякую возможность вылетов вплоть до 19 января. Объясняя своё вынужденное бездействие, командир 41-й АЭ сообщал командующему ЛВФ: "Аэродром закрыт туманом. Выполнять задание не могу. Температура -40°C ". 19 января погодные условия улучшились, и два СБ отправились бомбить монастырь на о. Валаам. По данным экипажей, цель была накрыта.

20, 21 и 22 января в воздух поднимались и СБ, и МБР-2. Основными целями для СБ

стали финские ледоколы, а для МБР-2 — двухорудийная 152-мм батарея на о. Ристисаари. Результативность этих налётов, судя по всему, была очень невысокой. И хотя лётчики сообщали, что "повреждён ледокол" или даже "потоплен ледокол и два корабля", на самом деле уничтожить финские корабли не удавалось.

С 23 по 27 января погодные условия не позволяли авиации взлететь, 28 января имели место 11 вылетов (два — СБ и девять — МБР-2), а три последующих дня также оказались нелётными.

С 1 по 4 февраля 41-я АЭ занималась тем же, чем и раньше: бомбила корабли противника в гаванях и наносила удары по Коневцу и Валааму, а также порту Лахденпохья. По сообщениям экипажей, был повреждён ТР и достигнуто прямое попадание в портовые сооружения. Следующие вылеты состоялись только 8 февраля, когда бомбардировке были подвергнуты порт Лахденпохья и ТР в бухте Валаама. Заодно самолёты произвели аэрофотосъёмку. 9, 10 и 11 февраля погода была нелётной, ввиду чего АЭ бездействовала. С 12 февраля действия 41-й АЭ значительно активизировались.

В тот день 12 гидросамолётов обрабатывали финскую береговую батарею на м. Пунаниеми, а пять СБ нанесли удар по батарее на м. Юлпянеми. 13 февраля пять бомбардировщиков произвели 20 вылетов на бомбёжку батареи в Лейпянеми. В районе расположения батареи был замечен сильный взрыв.

14 февраля дюжина МБР-2 бомбардировали батарею Пунаниеми, сбросив на неё 48 ФАБ-70. Цель была накрыта, а результаты сфотографированы.

С 15 по 17 февраля боевые действия не проводились. 18 февраля все усилия 41-й АЭ были сосредоточены на крепости Тайпале — самом сильном узле обороны Тайпалеенского укрепленного сектора. На него было сброшено около 7 т авиабомб. В районе цели было замечено до 13 прямых попаданий (скорее всего, преувеличение — П.П.). 19 февраля вылетов не было. 20 февраля действия авиации сосредоточились исключительно на батарее, расположенной на м. Илльянеми. Затем снова затишье — с 21 по 25 февраля эскадрилья не взлетала.

Зато весь следующий день, с 11.25 до 17.45, МБР-2 методично бомбили крепость Тайпале. После двух дней плохой погоды, 29 февраля эскадрилья продолжила обработку укрепрайона. Четыре СБ совершили шесть вылетов на бомбардировку артбатареи противника, расположенной в 200 м северо-восточнее Тайпале. По цели было сброшено 36 ФАБ-100, но ни одна из них не попала в орудия.

1 марта 1940 г. авиация ЛВФ настойчиво бомбила укрепрайон противника на м. Яривисиниеми. Для выполнения этой задачи было совершено рекордное количество самолёто-вылетов: 20 — СБ и 33 — МБР-2. На протяжении целого дня, с 9.25 до 17.58, 41-я АЭ сбросила около 20 т авиабомб. Результатом бомбардировок стало уничтожение жилых строений и сильный пожар на м. Яривисиниеми.

На следующий день, 2 марта, усиленным бомбардировкам были подвергнуты финские артбатареи на о. Коневец и м. Илльянеми. Первая цель обрабатывалась на протяжении 22 вылетов МБР-2.

5-я АЭ 57-го АП внесла вклад в общее дело, сбросив на Коневец 6 т бомб. Правда, большая их часть легла в стороне от батареи. Ещё 12 вылетов МБР-2 сделали на уничтожение неприятельской батареи на м. Илльянеми. Экипажи видели разрывы в южной части мыса, но ничего конкретного о попаданиях в цель сказать не могли.

3 марта погода опять ухудшилась, что не позволило применять авиацию. Та же картина повторилась и на следующий день. 5 марта была предпринята попытка, которая, однако, не привела к положительному результату: два СБ 5-й АЭ 57-го АП вылетели на бомбардировку батареи на о. Коневец, но неудовлетворительные метеословения в районе цели не позволили выполнить бомбометание. В итоге бомбардировщики, не выполнив задания, вернулись и сели на свой аэродром с бомбами. 6 и 7 марта из-за плохой погоды эскадрилья была вынуждена находиться на аэродроме.

8 марта действовала только 5-я АЭ, СБ которой произвели удары по д. Лохийоки и батарее на м. Яривисиниеми. Бомб было сброшено немного, да и цель осталась невредимой.

Следующий день оказался нелётным, а 11 марта была проведена бомбардировка батареи на южной оконечности о. Коневец. Три СБ дважды сбрасывали бомбы на финскую 152-мм батарею. Бомбы ложились в 100 м левее или правее цели, прямых попаданий не наблюдалось. Кроме СБ, бомбардировочные удары по батарее на острове выполняли МБР-2, сделавшие 11 вылетов.

Это были последние боевые вылеты 41-й АЭ в ходе войны, т.к. 12 марта погода летать не позволила.

В 6.15 13 марта в штабе ЛВФ был получен приказ Ставки Военного Совета о заключении мира и прекращении боевых действий с 12.00 следующего дня.

Источники и литература

1. РГА ВМФ, ф.р-1877, оп.1, д.93, 97, 98, 164; ф.р-1678, оп.1, д.69, 115, 117, 135; ф.р-92, оп.2, д.497, 502, 505, 508, 588, 616, 617, 618, 624, 626, 627, 628, 637, 648; ф.р-952, оп.2, д.1, 6, 7, 9, 10, 25, 32; ф.р-1909, оп.1, д.6, 7, 9, 14
2. "Советско-Финляндская война 1939-1940 гг. на море". ч.1, кн.3, М-Л, 1946
3. Я.Т.Салагин "На Ладоге", М, 1941
4. А.Г.Рытов "Рыцари пятого океана", М, 1968
5. П.В.Петров "Балтика, ноябрь 1939-го: материалы боевого планирования Краснознамённого Балтийского Флота". "Русское прошлое", 1998, №8
6. "Talvisodan historia" Os.2, 4. Helsinki-Juvaskyla, 1978-1979
7. K.Keskinen, K.Stenman "Ilmavoimat talvisodassa: The Finnish Air Force in the Winter War", Helsinki-Juvaskyla, 1989